

Православный сталинизм

Представленная вниманию участников слушаний Всемирного русского народного собора (ВРНС) «Русская доктрина» вряд ли привлекла бы столь значительное общественное внимание, если бы не фигура открывшего заседание митрополита Кирилла.

Один из постоянных членов Священного синода, отвечающий в церковном руководстве за внешние связи, сделал неплохую рекламу документу, составленному в духе некоего «динамического консерватизма».

Так, по словам митрополита, авторы документа «предлагают обратить внимание на те духовно-нравственные и культурные основы, которые служили и продолжают служить прочным фундаментом российского государства на протяжении многих веков. Люди, трудившиеся над составлением доктрины, со всей очевидностью говорят о том, что разрушение фундамента повлечет за собой крах всего здания, называемого государством». И так далее, в том же духе.

На самом деле «динамический консерватизм» — это самая настоящая реакция, в ее не консервативном, а ультрарадикальном, ретроградном виде. Это вариант российского Хомейни, не совместимый с демократическим путем развития страны, основные составляющие которого авторы доктрины откровенно презирают. По их мнению, «партийно-парламентская система в нынешнем мире деградирует и вырождается в прикрытие для теневого лоббизма. Корпоративное представительство одно способно создать условия для реализации потребностей и нужд классов и профессиональных сообществ нашего социума, проведения в жизнь их инициатив, с приоритетным учетом интересов государства как целого». Большой поклонник корпоративного государства и убежденный враг парламентаризма Бенито Муссолини, наверное, не отказался бы подписаться под этими словами.

В развитие этой идеи предлагается схема функционирования российской власти. Вновь цитируем: «национальной властью России должна стать совокупность трех государственных начал в их конкретных политических формах — прямой демократии (система советов, плебисциты, институт народных защитников, наконец, Земский собор, не разрабатывающий, как нынешнее Федеральное собрание, а принимающий законы), компетентной аристократии (сенат, высшие корпоративные и сословные советы и представительства, органы, разрабатывающие проекты законов и норм, лидеры сетевой смыслократии) и единоначалия (Глава Государства). Что касается местного самоуправления, то оно должно сопрягаться с органами государственной власти, служить их продолжением, а не противопоставлять им себя».

Таким образом, избираемые представительные органы власти лишаются права разработки законов, а могут только одобрять то, что им предложила корпоративная аристократия (как это делал единогласно голосовавший Верховный совет СССР). В свою очередь, глава государства наделяется почти диктаторскими полномочиями в условиях, когда корпоративные структуры не обладают законодательной властью, а только разрабатывают законопроекты. Занятно, что при этом в доктрине содержится положение о том, что демократия как таковая не отвергается — ее, мол, только не следует понимать в качестве «сверхценности» для русского народа, а если применять, то «разумно и избирательно». Вспомним, впрочем, что практически все политические лидеры в своей деятельности применяют те или иные демократические инструменты, хотя и уродуя их, подчас, до неузнаваемости. Так, одним из элементов гитлеровского режима были периодически проводившиеся плебисциты, которые неизменно свидетельствовали о всенародной поддержке нацистского режима. Да и Сталин разрешил выборы в Верховный совет — формально свободные, при тайном голосовании.

Разумеется, доктрина носит ярко выраженный антизападный характер: «альянс Москва-Пекин-Дели-Тегеран, открытый для других участников, должен базироваться на договоре о коллективной безопасности и масштабном (на несколько порядков более активном, чем теперь) экономическом и культурном сотрудничестве». Вопрос о том, согласятся ли вступать в новый блок Индия и Китай одновременно — отношения между этими двумя странами носят весьма сложный, в значительной степени конкурентный характер, — авторов доктрины, кажется, не волнует. Равно как и то, захотят ли эти страны всерьез конфликтовать с Западом.

Неудивительно, что авторы доктрины высказываются и за жесткую цензуру, причем не только морально-нравственную, но и политическую: «Должна быть введена самая жесткая ответственность печатных СМИ за недостоверную информацию, оскорбление чести и достоинства граждан, публикацию материалов с пропагандой нравственной распущенности, всякого рода извращений, восхвалениями изменников и врагов России». Кто такие изменники и враги России, видимо, будет определять «сетевая смыслократия».

Примечательно отношение авторов доктрины к иудаизму. Обратим внимание на перечисление традиционных конфессий, которым авторы доктрины предлагают предоставить привилегированный статус. Сейчас их насчитывают четыре – православие, ислам, буддизм, иудаизм. В тексте доктрины осталось только три – нетрудно догадаться, кто выбыл. Хотя, впрочем, за иудаизмом оставлена одна функция – содействие внешнеполитической деятельности государства. Видимо, подобно тому, как Сталин до поры до времени прагматично использовал дипломатические возможности Еврейского антифашистского комитета – известно, чем все это закончилось, когда надобность в этом органе, по мнению одного из любимцев авторов доктрины, отпала.

Значительная часть доктрины посвящена необходимости «официальной истории», которая, в качестве единственно верной, должна преподаваться подрастающему поколению. Любимцы авторов доктрины – Иван Грозный и Сталин, залившие страну кровью. Апологетика причинны сочетается у них с многословным гимном сталинскому периоду российской истории. Приведем лишь некоторую часть комплиментов, адресованных «вождю и учителю» авторами документа, считающими себя православными людьми: «Бывший семинарист Сталин сделал очень много для того, чтобы подлинное «беззаконие» в послереволюционной России не умножилось, а напротив – серьезно уменьшилось. Страна надолго ушла с дорог капитализма, либерализма, левацкого революционаризма, упадочной теософии и оккультизма, на которых ее одинаково ждала гибель. Отвердевшая Россия, освобожденная на какой-то период от разъедавшей ее духовной двойственности, приобрела необычайную экономическую, военно-политическую и культурную (если иметь в виду светский аспект культуры) мощь. Мощь, которой мы имеем полное право гордиться».

Со Сталиным авторы доктрины сближает и борьба с «космополитами». Иностранцев они рассматривают как опасных противников и выражают недовольство тем, что «российские предприниматели пока демонстрируют опасную беспечность перед нашествием «икей», «патерсонов», «рамсторов», «ашанов» и проч.». Разумеется, по мнению авторов, «принцип верховенства «прав человека» как важнейший элемент западного цивилизационного стандарта должен быть отвергнут» как посягающий на российский суверенитет и вообще сомнительный. Понятно, что и в школах «при изучении физики, астрономии, химии необходимо всегда заострять внимание на достижениях российских ученых, исследователей – тех, кто внес вклад в развитие отечественной науки» — тезис, крайне напоминающий сталинскую образовательную политику времен борьбы с космополитизмом (именно тогда появилась шутка о России как родине слонов).

Таким образом, перед нами сталинистско-авторитарный проект, каковых в последние годы появилось немало. Возникает закономерный вопрос – что общего с такими штудиями может иметь митрополит Кирилл, респектабельный представитель Православной церкви, пережившей немало гонений от сталинского режима? Подчеркнем, именно от сталинского, а не от неких «троцкистов» – подавляющее большинство погибших от репрессий архиереев и священнослужителей были расстреляны в 1937-1938 годах, то есть в период «большого террора», инициированного Сталиным. Да и после войны церковных людей продолжали сажать, если их деятельность не нравилась государству.

Представляется, что участие владыки Кирилла в презентации документа может быть следствием настроений, бытующих в православной среде, части которой свойственно стремление опереться на сильное государство, которое избавит церковь от конкурентов вроде космополитов, либералов и всяких католиков. Отсюда и идиллические представления о позднесталинских временах, когда церкви предоставили «свободу на коленях». Разумеется, доктрина, которая, помимо восхвалений Сталина, насыщена массой комплиментов в адрес православия, может встретить позитивную реакцию со стороны наиболее ретроградно настроенной части верующих. Им приятно читать, например, что «Русская доктрина провозглашает несомненным условием будущего возрождения и усиления России – союз государства с Церковью и, с другой стороны, теснейший союз Церкви с обществом». Или, например, видеть такую формулировку: «Всякое содействие на государственном уровне отпадению граждан России от православия в иные конфессии, хотя бы и традиционные для России, а тем более в безбожие или деструктивные культы, должно рассматриваться как акт подрывной в отношении устоев России, антигосударственный и антинациональный». На фоне подобных инициатив и не реализованный пока проект введения «Основ православной культуры» в качестве обязательного школьного предмета покажется вполне либеральным.

Понятно, что православному митрополиту нужно учитывать настроения разных «отрядов» своей паствы. Особенно это касается владыки Кирилла, которого ретрограды в 90-е годы обвиняли в симпатиях к католицизму и экуменизму: выступая на подобных мероприятиях, он, видимо, пытается искупить старые «грехи». Однако, если вдуматься, то такие документы, как «Русская доктрина», на самом деле не идут Церкви на пользу. Во-первых, они создают превратное впечатление о церковных людях как о поклонниках Сталина и сторонниках корпоративистской диктатуры а la Муссолини, что в отношении явного большинства из них несправедливо. Во-вторых, схемы союза Церкви с авторитарным (или тоталитарным) государством в случае их реализации неизбежно приводят к катастрофическим последствиям для самой Церкви. Достаточно вспомнить трагедию митрополита Филиппа, посмеявшегося возражать Ивану Грозному, или вынужденную сервильность иерархов советского периода, униженно восхвалявших «генералиссимуса Иосифа», руки которого были в крови миллионов верующих людей.

Автор — заместитель генерального директора Центра политических технологий

Автор: Алексей Макаркин © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 4202 06.09.2007, 13:43

URL: <https://babr24.com/?ADE=39672> Bytes: 10304 / 10297 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Алексей
Макаркин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)